Я спала недолго, прежде чем проснуться, давясь воздухом и кашляя. Я встаю, схватившись руками за шею, пытаясь восстановить дыхание. Я чувствую руку Какаши на своей спине, когда он тоже просыпается.

— Я в порядке, — говорю я ему, как только могу нормально дышать. — Просто плохой сон.

Он обнимает меня сзади, упираясь подбородком в мою макушку.

— Расскажешь о нем?

— Я не помню этого, — лгу я, и прежде чем он успевает ответить, мы слышим стук в дверь и мужской голос, говорящий: — Хокаге, сама, Ино и другие закончили изучать разум заключенного.

Я тоже решаю одеться и сопроводить Какаши в комнату для допросов, где его держат.

***

Короче говоря, новая организация, как когда-то были Акацуки состоит из девяти членов, каждый из которых носит имя Хвостатого Зверя из той чакры, которую они поглотили, сумели захватить меня, когда я нашла их убежище, надев мне на шею ошейник, который не позволял мне использовать чакру. Они долго держали меня без сознания, постоянно вводя в мое тело тяжелый яд, прежде чем они нашли цель и начали экспериментировать со мной. Их цель состояла в том, чтобы стереть мой разум, таким образом облегчив контроль над мной, и отправить меня убить Райкаге. Во время эксперимента они неправильно рассчитали дозу и ввели в мое тело слишком много яда, остановив тем самым мое сердце. Полагая, что я была важна для их плана, они интубировали меня - это именно то, о чем был мой сон, прежде чем я внезапно проснулась, задыхаясь, - таким образом, вернув меня обратно. Однако, как только я открыла глаза, обе метки проклятия тоже активировались. Двое из организации, Хатиби и Ёнби, остались сражаться со мной, а остальные сбежали из укрытия. Последние воспоминания Хатиби об этой ночи заключаются в том, что убежище взорвалось, а мы с Ёнби все еще были внутри. Тяжело раненный, он укрылся в соседней деревне - там же, где остановилась я.

Остальное мы уже знаем от Хитоми и из того, что я сказала им после того, как проснулась в той пещере, но Какаши считает, что Ино и ее команда также должны исследовать и мой разум, так как важно выяснить, удалось ли Ёнби избежать взрыва или нет. Тем временем он собирает команды из джонинов и шиноби Анбу, отправляя их на охоту за членами организации, сбежавшими той ночью.

Ино и ее команда быстро читают мой разум, потому что я не сопротивляюсь им. Что их шокирует, так это то, что они видят, как я полностью превратилась в черного дракона и разорвала частично преобразованного Ёнби, который решает использовать оставшуюся чакру, чтобы взорвать себя и убежище. Поскольку я нахожусь в форме дракона, я выжила во взрыве и сумела утащить раненое тело к ближайшей реке. Последнее, что они видят перед тем, как я теряю сознание, - это деформированный Хитоми, который находит меня и вонзает свой кинжал мне в бок. Поэтому, когда он впервые нашел меня, он хотел только украсть мою чакру, но

каким-то образом передумал и решил спасти меня. Это уже не имеет значения, я ведь убила его.

Завершив отчет, Ино, которая, похоже, не может смотреть на меня после того, как увидела, как я разрываю Ёнби на части, и ее команда оставляют меня и Какаши наедине в комнате для допросов.

— Ну, возможно, я была небрежной в начале, но хорошо, что я убил двух членов этой организации, не так ли? — смеюсь я.

— Ты чуть не погибла, — рычит на меня Какаши. Он выглядит очень злым. — Ты хочешь быть джонином, ответственным за команду генинов? Ты просто погубишь их.

Я хмурюсь и скрещиваю руки на груди.

— Честно говоря, я не ожидала лекции.

— Если бы им удалось превратить тебя в своего личного убийцу и использовать, чтобы убить Райкаге, между Страной Молнии и Страной Огня произошла бы война.

Шизуне стоит в дверном проеме с отчетом в руках.

— Слушай, ты можешь выйти? Это личный разговор, — бросаю я ей, но Какаши кладет руку мне на плечо.

— Она права, Саюри.

Я убираю его руку.

— Этого не произошло, так что можешь, черт возьми, остановиться? Я действительно сожалею, что добровольно участвовала в этой миссии, мне следовало просто остаться и смотреть, как ты страдаеь.

— Ты сделала это, потому что думала, что это был короткий путь к тому, чтобы стать джонином, и твое высокомерие чуть не стоило нам еще одной войны, — отвечает Шизуне, улыбаясь мне.

— Еще одно слово от тебя, и я вырву тебе язык, — предупреждаю я, затем отталкиваю ее в сторону и выхожу из комнаты для допросов. Я никогда не думала, что наступит день, когда Какаши встанет на сторону Шизуне против меня.

Я чувствую себя обиженной и преданной; да, я хочу стать джонином, и да, дерьмо бы случилось, если бы члены организации преуспели в своем эксперименте, и ладно, я была небрежна, я не должна была позволить себе попасться. Но я сейчас здесь, я убила одного члена секты, я поймала другого, и у них есть вся информация, необходимая для охоты на остальных. Так в чем их долбаная проблема?

http://tl.rulate.ru/book/58660/1503180